

Дом, который построила любовь

Сюжет: Это подлинная история. Она произошла во Франции после Первой мировой войны, там где целая деревня была уничтожена во время боев.

Мари вздрогнула и проснулась в кромешной темноте и среди знакомого запаха грязи. Ее маленькое тело дрожало от промозглого холода. Когда она приподнялась, чтобы поправить свое грубое, состоящее из тряпья и рогожи ложе на грязном полу, кошмар, который пробудил ее ото сна, подобно темной туче еще раз промелькнул в ее голове. Этот кошмар снился ей каждую ночь.

Он всегда начинался с приятного сна. Ей снилась любимая маленькая французская деревня. Затем она видела, как она выходит из своего старого уютного дома вместе с мамой и бабушкой и проходит по узкой улице. Яркие цветы качали своими головками из ящичков, которые стояли почти под каждым окном. Солнечный свет отражался ярким блеском от высокого шпиля церкви. Но был еще один пугающий отблеск, ползущий к ее деревне – отблеск ружей. Мари снова вздрогнула, когда радостный сон превратился в страшный кошмар. Мрачные воспоминания пронеслись в голове. Испуганные мама и бабушка тянули ее к деревьям. Там они втроем прижались к покрытой листьями земле. Солдаты в голубой униформе проходили цепями. Ружья! Бой! Взрывы и крики! Огонь! Когда все окончилось, деревни уже не было.

Когда сражение переместилось вперед Мари с мамой и бабушкой со слезами копались в мусоре, который остался на месте их дома. Маленькая семья переселилась в старый погреб для фруктов – «как суслики в нору», – печально подумала Мари.

Она завернулась в тряпье и снова провалилась в беспокойный сон. Снова и снова у нее в голове маршировали солдаты. После французских солдат в голубой униформе появились немецкие солдаты в зеленой. Ко всеобщему облегчению они вскоре ушли.

Затем пришли американцы в униформе цвета хаки. Американцы смеялись и раздавали детям монеты. Но когда они ушли, деревня была все еще в руинах.

Когда Мари снова проснулась, солнечный свет пробивался через трещины между досками расположенными сверху над погребом в качестве крыши. Услышав новые звуки, они быстро села. Этим утром происходило что-то особенное. Она попыталась представить, что могли означать эти звуки.

– Мама, снова вернулись солдаты? – тревожно спросила она.

– Нет, моя дорогая. Вставай и посмотри, кто пришел. Мама выглядела необычно довольной.

Мари отбросила потрепанные покрывала и взобралась наверх по скрипящим ступенькам погреба. Она сразу увидела, что в деревню пришли другие люди в серой униформе. На их рукавах и фуражках виднелась черно-красная звезда.

– Ой, мама! – возбужденно крикнула Мари, понаблюдав за ними в течение нескольких минут. Солдаты со звездой несут пилы и молотка, а не ружья. Они строят дома.

Мари думала, что это были солдаты, поскольку они были в униформе. Но это не были солдаты. Эти были британские и американские рабочие – может быть дедушки или прадедушки некоторых детей, которые сейчас читают эту историю.

Мари быстро сообразила. Она сбежала по старым ступенькам вниз и схватила старый носок. В нем лежали шесть французских су, которые ей дали американские солдаты. Это были единственные деньги в их семье. Когда она поспешила обратно, с каждой ступенькой у нее появлялась и исчезала неясная надежда. Она подбежала к руководителю людей в сером.

Робко малышка протянула вперед крошечный носок и показала ему шесть су. «M'sieu, pouvez-vous me construire une maison pour six sous?» (Месье, вы можете построить мне дом за шесть су?)

Человек с удивлением посмотрел на нее и попросил повторить вопрос. Когда он в конце концов понял, он не засмеялся и даже не улыбнулся, но ответил вполне серьезно: «Хорошо, мадемуазель, мы подумаем, что мы можем сделать».

Он не сказал «Да», – но он также не сказал «Нет». Мари начала ежедневное наблюдение, за тем, что происходит. Один за другим были построены маленькие дома для других людей. Каждый дом был маленьким и простым, но Мари они казались великолепными. Как она желала, чтобы в доме был чистый деревянный пол, который можно подметать, и красивая красная черепичная крыша, которая будет защищать от дождя.

– Не уедут ли он до того, как они построят дом для ее семьи?

Пока она ждала и наблюдала, фруктовый погреб казался еще более темным и сырым, чем раньше.

И когда она уже начинала терять надежду, Мари получила ответ на свой вопрос. Ответ был «Да!» Дом Мари, как и другие, был построен всего за три дня. Для Мари это был самый прекрасный дом на свете.

В тот день, когда дом был готов, руководитель людей в сером с большой торжественностью вручил Мари ключ от входной двери, сказав: «Mademoiselle, la clef» (Мадемуазель, ключ).

Мари взяла его и начала торжественно открывать дверь, а ее мать и бабушка и другие жители деревни смотрели на нее.

Но внезапно она остановилась, вспомнив о чем-то. Она пообещала им шесть су за дом, так что дом на самом деле ей еще не принадлежал.

Она быстро сбежала по старым ступенькам в погреб и снова поднялась обратно. Она подошла к руководителю людей в сером. Теперь, когда дом был готов, он казался большим, а шесть су начали казаться очень маленькими. Но это было все, что у нее имелось, и она отсчитала их в руку руководителя. Один, два, три, четыре, пять, шесть.

- Этого достаточно? – Она с трудом отважилась посмотреть ему в лицо.

Руководитель улыбнулся ей и торжественно сказал (конечно по-французски): «Спасибо, мадемуазель, но вполне достаточно и четырех су». И он отдал ей два из ее су.

Уильям В. Прайс (William W. Price)
(Адаптированный текст)

Анна Кертис (Anna Curtis)
Свечи, горящие в темноте.
Филадельфия, FGC, 2001